

Важность поста и его соблюдение сегодня

1. Пост – Божия заповедь (Быт. 2: 16-17). Согласно свт. Василию Великому, пост – ровесник человечества, ибо он был установлен в раю (О посте 1, 3. PG 31, 168А). Это – великий духовный подвиг и первейшее выражение православного аскетического идеала. Православная Церковь, неуклонно следуя предписаниям святых Апостолов, правилам Соборов и святоотеческому преданию в целом, всегда указывала на высокое значение поста для духовной жизни человека и его спасения. В богослужении всего годового круга в полной мере отражено святоотеческое предание о посте и учение о непрестанном и неослабевающем бодрствовании человека и преуспении в духовных подвигах. Поэтому пост воспевается в Триоди как благодать многосветлая, как оружие неборимое, как духовных подвигов начало, как прекрасная стезя для добродетелей, как пища для души, как источник всякого любомудрия, как нетленного бытия и равноангельного жития подражание, как мать всех благ и добродетелей.

2. Как древнейшее установление пост имеет место уже в Ветхом Завете (Втор. 9:18; Ис. 58:4-10; Иоиль 2:15; Иона 3:5-7) и получает подтверждение в Новом. Сам Господь постился в течение сорока дней до начала Своего общественного служения (Лк. 4:1-2) и преподал наставления о том, каким образом следует упражняться в посте (Мф. 6:16-18). В целом в Новом Завете пост предстает как средство воздержания, покаяния и духовного возрастания (Мк. 1:6; Деян. 13:2; 14:23; Рим. 14:21). С самой апостольской эпохи Церковь указывала на высокое значение поста и установила среду и пятницу как постные дни (Дидахи 8, 1), а также пост перед Пасхой (Сщмч. Иринеи Лионский у Евсевия, Церковная история 5, 24. PG 20, 497В-508АВ). В церковной практике, свидетельствуемой на протяжении веков, существовало разнообразие не только в отношении продолжительности поста перед Пасхой (Свт. Дионисий Александрийский. Послание к Василиду, PG 10, 1278), но и в отношении количества и содержания прочих постных периодов, которые сформировались под влиянием различных факторов, прежде всего, литургической и монашеской традиций, с целью надлежащей подготовки к великим праздникам. Таким образом, неразрывная связь между постом и богослужением указывает на меру и предназначение пощения и подчеркивает духовный характер поста, к которому призываются все верующие, каждый по своим силам и возможности, не пренебрегая этим священным установлением: «Смотри, чтобы кто тебя не совратил с этого пути учения... Ибо, если можешь понести все иго Господне, будешь совершен; если же не можешь, делай, что можешь. О пище же, что можешь, понеси» (Дидахи 6, 1-3).

3. Как духовный подвиг истинный пост связан с непрестанной молитвой и искренним покаянием. «Покаяние без поста бездейственно» (Свт. Василий Великий. О посте 1, 3. PG 31, 168А); также и пост без дел милосердия мертв, особенно в современную эпоху, когда неравномерное и несправедливое распределение благ лишает целые народы даже насущного хлеба. «Постящися, братие, телесне, постимся и духовне: разрешим всякий союз неправды, расторгнем

стропотная нужных изменений, всякое списание несправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия бескровныя введем в дома...» (самогласен среды первой седмицы Великого поста, на вечерне; см. Ис. 58:6-7). Пост не исчерпывается простым, формальным воздержанием лишь от определенных видов пищи. Впрочем, для похвального поста недостаточно одного воздержания от яств; но будем поститься постом приятным, благоугодным Богу (ср. Флп. 4:18). Истинный пост – удаление от зла, воздержание языка, подавление в себе гнева, отлучение похотей, злословия, лжи, клятвопреступления. Воздержание от сего есть истинный пост. В этом пост – прекрасное дело. (Свт. Василий Великий. О посте 2, 7. PG 31, 196D). Воздержание во время поста от определенных видов пищи и умеренность не только в выборе, но и в количестве употребляемой пищи составляют осязаемую сторону духовного подвига. Пост есть воздержание от пищи, согласно смыслу слова; однако пища не делает нас ни более праведными, ни более неправедными. В таинственном же смысле слово «пост» означает, что как для всех и каждого от пищи происходит жизнь, а от неядения – смерть, так и нам надлежит воздерживаться от всего мирского, чтобы нам умереть для мира, а затем, приобщившись божественной пищи, начать жить для Бога (Климент Александрийский. Эклоги. PG 9, 704D-705A). Таким образом, истинный пост соотносится со всей жизнью верующих во Христе и увенчивается их участием в богослужении и особенно в таинстве Божественной Евхаристии.

4. Сорокадневный пост Господа является образцом для поста верующих, делающего их причастными послушанию Господню, чтобы соблюдением возратить себе то, что потеряли несоблюдением (Свт. Григорий Богослов. Слово 45, на святую Пасху, 28. PG 36, 661C). Христоцентричное понимание духовной составляющей поста, в особенности Великой Четыредесятницы, свойственное всему святоотеческому преданию, характерным образом обобщено свт. Григорием Паламой: Если ты будешь соблюдать пост таким образом, то не только станешь участником страстей и смерти Господней, но и совоскреснешь с Ним, и совоцаришься со Христом в нескончаемые веки: ибо через пост такого рода, став сроден подобию смерти Его, ты будешь участником и воскресения и наследником жизни в Нем (Свт. Григорий Палама. Гомилия 13, в пятое воскресенье Великого поста. PG 151, 161AB).

5. Согласно православному Преданию, мера духовного совершенства – мера «полного возраста Христова» (Еф. 4:13), и каждый, кто хочет ее достичь, должен соответственно ей подвизаться и возрастать. Именно поэтому аскеза и духовный подвиг в настоящей жизни не имеют конца, как и совершенство совершенных. Все призваны по силе своей стараться соответствовать требованиям высоких православных критериев, чтобы достигнуть обожения по благодати. И достигающие сего, хотя и исполняют все повеленное, никогда не превозносятся, но исповедуют, что они – рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать (Лк. 17:10). Всем, согласно православному восприятию духовной жизни, необходимо не оставлять доброго подвига поста, но, и допуская послабления, полагаться на милость Божию в самоукорении и осознании своего

недостойства, ибо православная духовная жизнь недостижима без духовного подвига поста.

6. Православная Церковь, как любящая мать, определила все полезное ко спасению и установила священное время постов как богодарованную защиту новой жизни верующих во Христе от всякого навета чуждаго. Следуя божественным отцам, она сохраняет, как и прежде, священные апостольские установления, соборные правила и священные предания, всегда предлагает священные посты как наилучшую аскетическую стезю духовного совершенствования и спасения верующих и провозглашает необходимость соблюдения ими всех установленных постов лета Господня, т.е. Великой Четыредесятницы, среды и пятницы, которые засвидетельствованы в священных канонах, равно как и постов Рождественского, святых Апостолов, Успенского и однодневных постов в Воздвижение Честного Креста, в канун Богоявления и на Усекновение честной главы Иоанна Предтечи, а также постов, устанавливаемых из пастырских соображений или соблюдаемых по желанию верующих.

7. Вместе с тем Церковь по пастырскому рассуждению определила и границы человеколюбивой икономии в уставе поста. Поэтому для случаев телесной немощи, крайней необходимости или же тяжких времен она и предусмотрела соответствующее применение принципа церковной икономии согласно ответственному суждению и пастырскому попечению епископата Поместных Церквей.

8. Фактом является то, что сегодня многие верующие не соблюдают всех установлений поста либо по малодушию, либо ввиду существующих условий жизни, что бы под этим ни подразумевалось. Однако все случаи отхода от священных предписаний о посте, носят ли они более общий или частный характер, должны с пастырской ответственностью восприниматься Церковью, потому что Бог «не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему» (Иез. 33:11). При этом не должно принижаться значение поста. Поэтому оставляется на рассуждение Поместных Православных Церквей определять меру человеколюбивой икономии и снисхождения для испытывающих затруднения в соблюдении действующих постановлений о посте, по индивидуальным ли причинам (болезнь, служба в армии, условия труда и т.п.), или более общим (климатические условия, а также социально-экономические особенности некоторых стран, как, например отсутствие постных продуктов), смягчая в этих особых случаях «тяготу» священных постов в рамках вышесказанного, ни в коей мере не умаляя священного установления поста.

Это милосердное снисхождение должно быть оказываемо Церковью со всякой осмотрительностью и, несомненно, с большей снисходительностью в отношении тех постов, по которым не всегда и не во всех случаях в церковной традиции и практике существует единообразие. «...Хорошо поститься каждый день, но неядущий ядущего да не осуждает. В таковых делах не нужно ни устанавливать законы, ни совершать насилие, ни принудительно обращаться со вверенной тебе паствой, но пользоваться убеждением, мягкостью и словом, сдобренным солью» (Прп. Иоанн Дамаскин, О святых постах, 3. PG 95, 68B).

9. Соблюдение поста перед Святым Причастием в течение трёх или более дней оставляется на благочестивое усмотрение верующих, согласно словам Св. Никодима Святогорца: «При том, что Божественные правила не предписывают поста перед Божественным Причащением, могущие же поститься перед приятием таинства даже и целую неделю поступают хорошо» (Пидалион, Комментарий на 13-е правило 6-го Вселенского Собора, с. 191). Тем не менее всем верным Церкви, чтобы должным образом приступать к Божественному Причастию, которое является главным выражением сущности Церкви, следует соблюдать и святые посты, и воздержание от вкушения пищи с полуночи. Подобаает также поститься в знак покаяния, во исполнение духовного обета, для достижения той или иной священной цели, во время искушения, в соединении с прошениями к Богу, перед Крещением (для приступающих ко Крещению в зрелом возрасте), перед хиротонией, при наложении епитимий, во время паломничеств и в прочих подобных обстоятельствах.